Эпизод 10

Селин, увидев из окна уходящего Подполковника Гронендаля, немедленно направилась в комнату Адмирала.

Увидев её заплаканные глаза, Адмирал, сидевший за столом и просматривавший бумаги, снял очки, вскочил и посмотрел на неё

— Что случилось, моя Принцесса?

У Адмирала было лицо щедрого и заботливого отца, совершенно отличное от того, которое он показывал перед Дианой. Даже тон его голоса, всегда жёсткий и решительный, звучал мягко.

— Подполковник Гронендаль сказал, что собирается принимать непосредственное участие в спасательной операции. Пожалуйста, останови его, папа.

Глаза Селин были слегка влажными от слёз, как молодые бутоны под весенним дождём. Она говорила о Подполковнике Гронендале несколько раз, так что Адмирал знал, что Селин любила его.

Адмирал, который очень заботился о Селин, трепетно обнял её. Испытывая сожаления из-за того, что она была так подавлена.

— Я уже говорил с Командующем. Если он пострадает или умрёт из-за этого ребёнка, не будет ли это проблемой?

— Его Превосходительство Премьер-министр ничего не говорил по этому поводу.

Брови Адмирала слабо дёрнулись, когда он подумал о Демиане Гронендаль, отце Подполковника, главе благородной семьи Гронендаль и Премьер-министре Белфорд.

— Этому человеку плевать на своих детей. Кроме того, он человек, который больше всего ценит честь и славу.

Офицеры из благородных семей не находятся на передовой, на поле боя или в опасных операциях. Они могут пойти прямо на поле боя, чтобы получить звание. Но в основном это метод был выбран тремя или четырьмя людьми, которые не были наследниками в своей семье или имели на это крайне мало шансов.

Необычно для прямого потомка, второго ребёнка, Подполковника, проникать к врагу напрямую. Адмирал на мгновение погрузился в свои мысли.

Возможно, у Подполковника Джеффри Гронендаль была цель стать наследником семьи Гронендаль.

Герцоги имели несколько титулов, в том числе Маркиза и Графа. Старший и второй сыновья получали вспомогательные титулы Маркиза и Графа, которые принадлежали Герцогу. Такие титулы не наследовались ими, а являлись временной мерой.

Если старший сын семьи Гронендаль станет Герцогом, то второй сын, Подполковник Джеффри Гронендаль при наличии больших амбиций, вряд ли будет довольствоваться положением обычного аристократа или наследника без титула. Тем не менее, если он погибнет во время спасательной операции, Адмирал будет привлечён к ответственности.

— Я постараюсь как-нибудь предотвратить это. Не хочу, чтобы моя дочь грустила.

Адмирал спокойно улыбнулся, успокаивая Селин.

Несмотря на его усилия, в Белфорде росла волна критики за то, что он не занимается спасением Дианы, которая была взята в заложники врагом. Это был самый обсуждаемый вопрос в Белфорде.

[Кто будет героем, который спасёт адмиральскую дочку?]

[Белфорд даже не пытается вести переговоры… повернулся спиной к бедной девушке.]

Статьи с такими провокационными заголовками стали появляться одна за другой. Некоторые журналы упоминали о вероятности ужасного события, в ходе которого Диана была похищена безумным Полковником из вражеской страны.

— Полковник, который похитил её, очень безжалостен, несмотря на статус Герцога

— Его называют сумасшедшим Герцогом. Он убивает людей, даже не моргнув и глазом.

— Бедная девочка! Говорят, её состояние настолько тяжёлое, что она даже не могла выйти в общество. В своём желании принести жертву ради страны, Адмирал выбрал честь вместо больной дочери? Он действительно не заслуживает того, чтобы быть отцом.

Люди жалели Диану, не как дочь Адмирала, а как бедную девушку.

В Белфорде образ Ноа ничем не отличался от образа якши, получающего удовольствие от резни, как и подобает вражескому Полковнику.

Родители с дочерями были возмущены тем, что Диана была похищена таким ужасным человеком. А девочки возраста Дианы плакали и молились за неё, чьё лицо они даже не знали.

Именно Подполковник Гронендаль был тем, кто создал такое общественное мнение.

Чтобы создать оправдание для того, чтобы самому спасти Диану.

Премьер-министр Демиан Гронендаль, отец Подполковника, не возражал против того, чтобы его сын стал героем, спасшим девушку. Он любил чествование. Когда эта тема была затронута в Парламенте, Премьер-министр сказал несколько слов, которые имели вес.

— Никто не должен мешать моему сыну делать свой выбор. Я позволил ему это, как его отец.

Как Герцог Белфорда и Премьер-министр, его мнение – это решение, против которого никто не может пойти. Большинство считало, что Подполковник будет руководить спасательной операцией, чтобы стать героем Белфорда, но его мысли были другие.

Ему было что защищать.

* * *

— Свидание?

— Мило?

Я была заперта в душной машине, мчащейся в город, держась за руки с Ноа. Винсент ехал с очень недовольным выражением лица, а Ноа всё ещё пристально смотрел на меня. Он выглядел как кот, с любопытством наблюдающий за птицей, сидящей на ветке за окном.

— Обычно наряжаются, когда идут на свидание. Я подумал, что это мы и должны сделать.

— Да. Я очень взволнована. Я никогда раньше не была на свидании.

Это впервые в этом теле. Я равнодушно ответила, положив локоть на подоконник и поддерживая рукой подбородок. Ноа приблизил своё лицо к моему и прошептал мне на ухо:

— Принцесса. Это взволнованное выражение лица?

Губы Ноа слегка коснулись кончика уха. Я была в ужасе от неожиданного контакта.

Безумец, правда!

— Это… моё нормальное лицо.

— Твои глаза расширились. Я удивил тебя.

Он кивнул, растянув губы в широкой улыбке, как будто сделал великое открытие. Как человек, который ведет дневник наблюдений.

— Чем бы ты хотела заняться?

— У меня не было свидания…

— Винсент, что ты обычно делаешь на свиданиях? Я не знаю.

Невозможно, чтобы он мало что знал о свиданиях. Этот человек – хитрый лис.

Я прочистила горло и выглянула в окно.

— Я никогда не был на свидании, так что не знаю, — сказал неуклюже Винсент, когда поворачивал руль. Ноа подался вперёд и наклонился ближе к Винсенту, который был на водительском сиденье.

— Разве не было женщины по имени Джастис?

— Она вышла замуж за другого давным-давно и родила ребёнка. Прошло столько времени с тех пор, как я встречался с кем-нибудь, так что не могу ничего вспомнить.

— Поторопись и вспомни.

— Пожалуйста, не шепчите мне на ухо.

Когда мы достигли городской площади, Ноа вышел первым и протянул руку ко мне, помогая выйти из машины. Затем он сказал Винсенту:

— Направляйся домой. Мы пошли на свидание.

— Это то, что я собирался сделать.

Несколько солдат вышли из военной машины, следовавшей за нами, и шли за нами пешком. Винсент, который выглядел усталым, склонил голову и деловито пошёл прочь.

Снежинки легко порхали на фоне темнеющем небе. Снег, уже скопившийся на улице, был аккуратно убран в стороны. Через площадь и город был виден большой канал, по обеим сторонам которого были видны вывески торговых районов, ремесленных мастерских, мебельных магазинов, портных и банков.

На мосту, соединяющем их, собралось большое количество людей, смотрящих в небо. Люди в роскошных меховых или шерстяных пальто и люди, закутанные в поношенные пальто. Несмотря на явный разрыв между богатыми и бедными, все они собрались вместе, как будто у них была одна и та же цель.

Я потянула Ноа за рукав:

— Какой сегодня день?

— Сегодня 30-я годовщина восхождения Императора Фроген на трон, и в честь праздника у нас фейерверки. Мы ежегодно празднуем уже 30 лет.

Когда люди, пришедшие пораньше и занявшие несколько мест, чтобы увидеть фейерверки, увидели Ноа, они поприветствовали его, сняв головные уборы и встали, освободив свои места. «Почему этот человек пришёл сюда?» читался немой вопрос на лицах людей.

Аристократки смотрели на меня с завистью, поочерёдно разглядывая то меня, то Ноа. Ноа с беспокойством посмотрел на меня.

— Не думаю, что ты сможешь увидеть его, потому что маленькая. Может быть, мне тебя посадить на плечи?

— Нет, пожалуйста, не надо. Ты высокопоставленный человек в армии, Герцог.

Что хорошего мне принесёт поездка на плечах мужчина с высоким статусом?

То тут, то там оглушительно взрывались фейерверки, и маленькие искры и пепел падали в реку.

Огромные фейерверки разлетались и мерцали словно распускающиеся цветы, раскрашивая чёрное небо. Тысячи людей кричали в восхищении.

Когда распространившиеся огни померкли, полетел пепел и запахло серой.

По каналу плавала лодка, наполненная жёлтыми нарциссами, символом Императорской семьи Фроген. Женщина на лодке отправляла цветы нарциссов на воду. Клоуны разбрасывали разноцветные клочки бумаги, а фокусник с посохом выпустил голубя.

Любовь к фейерверкам – это инстинкт, выходящий за пределы мира, и улицы были заполнены бесчисленным количеством людей. Я не была поклонницей людных мест, но фейерверки были прекрасны. Я будто была за границей, но это было совсем другое.

К счастью, мы могли неторопливо наслаждаться видом в идеальном месте в сопровождении солдат, не застряв в толпе. Я так сильно задирала голову чтобы посмотреть на пламя в небе, что у меня заболела шея. Тогда слегка повернулась и посмотрела на Ноа.

Возможно, потому что он был выше, ему не приходилось так сильно откидывать голову.

Ноа, который бесстрастно смотрел на фейерверки, опустил на меня взгляд. Как человек, который уделял мне всё своё внимание. Он спросил меня нежным голосом:

— Ты когда-нибудь видела фейерверки?

— Да. Как насчёт Ноа?

— Я много видел его на поле боя, так что не так впечатлён.

Боже… Он часто ходил на войну несмотря на то, что был высокопоставленным аристократом. Возможно поэтому он стал нечувствительным к убийству людей и его личность была немного своеобразной. Не найдя слов, я слегка похлопала его по спине:

— Должно быть на поле боя было тяжело. Наверное, это было страшно.

— Ты беспокоишься обо мне?

Глаза Ноа изумленно распахнулись, и он улыбнулся. Красочные фейерверки освещали небо, создавая захватывающий вид.

— Это захватывающее зрелище. Такой великолепный вид….

Я была поражена человеком, который создал великолепный вид, стоя спиной к захватывающему зрелищу. Серебристые волосы были окрашены в различные светлые цвета и напоминали радугу. Я быстро отвела взгляд, ибо моя душа, казалось, почти распрощалась с телом.

Фейерверки закончились и толпа людей, напоминавшая рой муравьёв, начала рассеиваться.

— Куда же мы пойдём?

— Пошли в моё поместье.

— У тебя есть другой дом?

Ноа наклонил голову в ответ на мой вопрос, как будто я спрашивала что-то очевидное:

— Да. Есть замок, особняк и вилла. В столице.

— Да, ты очень богат.

Конечно, он был богат. Я уверена, что он имеет высокую годовую зарплату и унаследованное богатство. Я спросила только потому, что мне нечего было сказать.

Он, казалось, был немного удовлетворён тем, что резко сказал:

— Хватит, чтобы прокормить Принцессу.

Он продолжал стрелять разными фразочками. Я даже не знаю был ли он серьёзен или просто шутил. И многих девушек обольстил?

Даже если бы он не старался, множество женщин выстроились бы в очередь, дабы привлечь его внимание. В любом случае, я отвечала, как могла. Ведь сказала, что люблю его. Потому что моей целью было продержаться, своевременно подстраиваясь, когда это было необходимо.

— Вау~ Я собираюсь потратить все эти деньги, когда мы поженимся.

Хоть мой голос звучал неискренне, глаза Ноа расширились от слова «поженимся». Почему он так серьёзно реагирует, когда я случайно затрагиваю такие темы?

— Диана, ты действительно хочешь выйти за меня?

— Да. Я не против, если мой муж будет богатым. Тогда смогу есть мясо каждый день. Я же меркантильна до мозга костей.

Я сказала это в шутку. Но у Ноа было расслабленное лицо, как у довольного зверя. Подобно тому, как тигр напоминает кошку в лучах слепящего солнца.

— Понятно. Я буду мужем Принцессы.

— Ха-ха, я шучу…

— Но я, нет. Завтра пойдём к Архиепископу и дадим брачные обеты.

Я могла лишь смутно расслышать его последние слова.

— Предложение после фейерверков? Моя Принцесса романтик.

Это безумие?

Я снова недооценила его и многое упустила из виду. В том числе тот факт, что этот сумасшедший никогда не прослушает мои слова. Он загоняет меня в тупик, а потом с наслаждением наблюдает.

http://tl.rulate.ru/book/62204/2554392